

Глава 1173. Смерть Вэньтая.

- Что... тело Идишы разрубили на восемь частей?? - гневно закричали Хайлун и Шоушен.

Остальные рыцари золотого солнца тоже были в шоке от услышанного.

Идиша была феей, многие люди были верны ей и за ее честь были готовы пожертвовать собственной жизнью!

- Этого не может быть! Ты уверен? - Хайлун все еще не мог поверить в услышанное.

- Так сказала старшая настоятельница. Судя по всему, Азалия давно ненавидела Идишу и поджидала удобного случая, чтобы отомстить. В любом случае, действительно ли она это сделала или нет, мы все равно не можем выпустить ее из Парфенона, - ответил Ландин.

- Но... она уже зашла за барьер.

- Я спущусь по Млечному пути и заблокирую этот путь. Заодно помешаю тотемному змею захватить с собой преступницу Синь Ся, - произнес заместитель главного рыцаря.

- Хорошо, заведи их с собой и окружите тыльную часть запретного барьера, - Хайлун, недолго думая, перебросил часть людей в помощь Ландину.

Возглавляя группу элитных рыцарей, Ландин отправился по Млечному пути. В той стороне не было запретного барьера.

Ландин, Шоушен, отряд рыцарей и маги решений все время находились здесь и наблюдали за ситуацией с тотемным змеем, они были не в курсе последних событий, творящихся в Парфеноне. Азалия, догадавшаяся о крупном сговоре, отправилась в храм феи, потребовав объяснений, но в итоге ее чуть не убили!

.....

Азалия прошла сквозь запретный барьер и, подняв голову, посмотрела на гигантского змея, который сам был размером с горную вершину.

Запрет не нанес ей никакого ущерба. В конце концов он был создан ее приемным отцом, и во всем Парфеноне никто не разбирается в этой магии лучше, чем она.

- Мо Фань! Я выведу вас за барьер! - Азалия громко крикнула в сторону головы змея, которая находилась очень высоко.

Мо Фань и Синь Ся тоже подверглись силе магии запрета и были ранены. Если бы не защита змея, то они сразу превратились бы в пепел.

Мо Фань с явным сомнением посмотрел на Азалию.

Парень решил довериться ей. Если бы она хотела, чтобы они потерпели неудачу, ей достаточно было бы просто остаться в стороне.

- Эй, большой змей, не атакуй ее, - Мо Фань обратился к тотемному змею.

Огромный змей подхватил Азалию хвостом и легонько опустил ее себе на голову.

Как только Азалия приземлилась на голову змея, магия запрета сразу ослабла, что позволило израненному змею наконец отдохнуть.

- Прикажи своему змею двигаться в сторону ущелья. Я открою вам дорогу, - быстро отчеканила Азалия. Вид у нее был не самый хороший.

Мо Фань не стал задавать лишних вопросов и сразу же объяснил тотемному змею их маршрут.

На территории запрета каждые полметра давались змею с огромными трудом. Стоило проявить малейшую неосторожность, и можно была вызвать еще более сильную разрушительную магию запрета.

Но с Азалией, змей почувствовал, что агрессивная сила запрета заметно ослабла и они начали постепенно продвигаться к выходу.

- Ты ранена? - вскоре Мо Фань заметил на теле Азалии следы ожогов.

- Все это - один большой заговор! - вдруг выпалила девушка.

- Что случилось? - спросил Мо Фань.

- Все эти выборы. Кандидатом на пост феи были вовсе не четыре святейших, а прошлая фея Идиша! - возмущенно сказала Азалия.

- Разве она не умерла? - спросил Мо Фань.

- Да, все так думали. Но не забывай, что Парфенон обладает магией воскрешения!

- Магия воскрешения!

Разве не из-за уникальной магии воскрешения Парфенон всегда обладал высоким и независимым положением в обществе? Только в последние годы, из-за того, что место феи пустовало, магия воскрешения была забыта.

Азалия посмотрела на Е Синь Ся:

- Тебя с самого начала рассчитывали принести в жертву для воскрешения Идишы. С самого первого дня, когда ты прибыла в Парфенон, люди знали о том, кто ты на самом деле. Они шаг за шагом расставляли для тебя ловушку и ждали того дня, когда смогут передать тебя темному священному суду. Воскресшая Идиша заняла бы место феи и наконец получила бы способности воскрешения, которых она так и не смогла достичь!

- Знали, кто я на самом деле? - Синь Ся ничего не понимала.

Разве не так давно, все не говорили, что она - Салан?

- Неужели у тебя не осталось никаких воспоминаний из детства? Или жучок забвения Салан стер все воспоминания о тех временах? - спросила Азалия.

- Я не помню... - тихо сказала Синь Ся.

- Азалия, говори прямо! Синь Ся не Салан! - не выдержал Мо Фань.

- Она точно не Салан. Но между ними существует необычная связь, и думаю ты, Мо Фань, не

можешь это отрицать. Я не верю, что у нее не осталось никаких воспоминаний, особенно о событиях, произошедших до переезда в твой дом.

- Я правда ничего не помню. Я лишь помню, что была во множестве странных мест. Я подумала, чтоб была тогда очень маленькой и мои воспоминания исказились. Но все мои воспоминания обрываются, когда мы с мамой переехали в город Бо... - ответила Синь Ся.

- Ты знаешь, почему вы переехали?

Синь Ся покачала головой.

- В те времена вас хотела убить Идиша. Вы скрывались от нее и в конце концов приехали в этот городок. Ты - дочь Вэнтая, - произнесла Азалия.

Мо Фань в недоумении переводил взгляд с одной девушки на другую. Разве не Азалия дочь Вэнтая, причем тут Синь Ся?

- Я всего лишь приемная дочь, а Синь Ся - родная. В ее жилах течет кровь Вэнтая, но это не самое главное.

- Ну и что же тут главное? - спросил Мо Фань.

- В тот год Вэнтая именовали святейшим, потому что его культивирование и духовное развитие превзошло уровень его сестры Идиши. Несмотря на то, что Идиша унаследовала звание феи, она не получила самого важного - священный дух Парфенона. Когда новая фея вступает в свою должность, священный дух Парфенона приходит к ней. Фея, обладающая таким духом, становится истинным властелином магии воскрешения. В тот год слава о Вэнтае распространилась по всему миру, и когда священный дух Парфенона был передан ему, он стал обладателем уникальной магии воскрешения. Несмотря на то, что Идиша стала феей и ей удалось завоевать покорность народа огнем и мечом, она так и добилась священного духа Парфенона и не обладала магией воскрешения, - объяснила Азалия.

Услышав слова Азалии, Мо Фань вспомнил, что когда-то давно она рассказывала ему, что именно Идиша сбросила черный камень, посчитав Вэнтаю виновным и приговорив его к смерти. Оказывается она поступила так, не потому, что считала его виновным, а потому что ее душу пожирала зависть!

Тот факт, что, став феей, она не получила признание священного духа Парфенона, оказался для Идиши тяжелым ударом. Вэнтай оказался гораздо влиятельней ее самой. Ей было наплевать, что он ее родной брат, она не могла успокоиться, пока он был жив!

- Это и есть настоящая причина смерти Вэнтая? - спросил Мо Фань.

Не то чтобы Мо Фань очень интересовала судьба Вэнтая, но он никогда бы не подумал, что Синь Ся - его дочь. То есть именно потому что Синь Ся с матерью убежали от Идиши и скрывали свое настоящее имя, она в то время переехала в дом Мо Фаня?

- То есть то, что Синь Ся прибыла в Парфенон и стала святейшей, тоже их рук дело? - спросил Мо Фань.

- Матушка наверняка знала, кто такая Синь Ся на самом деле. Она чувствовала стыд, за то, что произошло с Вэнтаем и поэтому продвинула Синь Ся на более высокий пост. Но это был очень глупый поступок, все равно что лично отдать Синь Ся в лапы группировки, которая

хотела воскресить Идишу!

Мо Фань чувствовал, что в этой истории по-прежнему остается много пробелов, но к этому моменту змей выбрался из зоны запрета.

Азалия и правда помогла им выбраться из зоны запрета, но Мо Фань не почувствовал от этого радости, потому что снаружи их уже ждали многочисленные маги Парфенона.

В этот раз Парфенон призвал даже магов из храма решений. На одной из возвышенностей Мо Фань заметил целый легион магов, стоящих ровными рядами. Там стояло несколько тысяч человек!!

Всю территорию у подножия горы со стороны города занимали плотные ряды магов из храма веры. некоторые маги решений и рыцари парили в воздухе, а некоторые стояли на верхних точках ближайших возвышенностей. Весь склон горы был усеян магами, пресекающими все ходы для побега!

Они потратили слишком много времени в попытках прорваться сквозь запрет, но другого выбора не было. Судя по объяснениям Азалии, они не собирались отпускать Синь Ся живой. Она была самым главным звеном на пути Идиши к престолу феи.

Увидев, что Парфенон собрал все свои силы, Мо Фань не удержался от смеха.

Очевидно же, что Синь Ся - не Салан. Их доказательства были совершенное не обоснованы. Все эти люди знали об этом, но все равно собирались выполнить приказ.

Для них была не важна правда, не важно виновна она или нет, важнее всего - власть. Если верхушка говорит виновна, значит она совершила самое ужасное преступление. Если верхушка говорит - не виновна, то они спокойно отпустят отъявленного злодея. Они поступили так с Вэньтаем и сделают это с Синь Ся!

- Эта шлюха Идиша правда ожила? - Мо Фань обернулся и посмотрел на священный храм феи.

- Да, я видела, как она открыла глаза. Ее последователи убьют всех кандидаток. А затем воскресшая Идиша выйдет к народу и скажет, что раз уж все кандидатки покинули этот мир, ей только и остается, что продолжить занимать пост феи, - оглядев войска, Азалия потеряла последнюю надежду, - да какая разница, мы все равно не выберемся живыми.

Противники занимали весь склон! Даже маг заклинаний ничего не смог бы сделать!